

Я должен предъявить что-то свое...

«Папиными руками жар загребает», - об актере МХАТа им. А. П. Чехова Михаиле Ефреме так говорят часто. Еще бы! Отец - народный артист СССР Олег Ефремов, художественный руководитель театра, мать - народная артистка России Алла Покровская, профессор Школы-студии МХАТ и художественный руководитель курса.

- Михаил, вы воспитывались дома?
- Нет. Я был на пятидневке в детском саду. Но бросить камень в своих родителей не могу, поскольку меня устраивает то, как я воспитан. Тем более я ходил в достаточно знаменитый детский сад от Литфонда, у метро «Аэропорт», где мы тогда жили. На субботу-воскресенье ко мне приезжали бабушка с дедушкой. В шесть лет, когда я должен был идти в школу, в садике сказали, что «мальчик еще не готов», неусидчивый. Поэтому пошел с семи.

- Где вы учились?

- Сначала в спецшколе N 60 с английским языком, неподалеку от театра им. Маяковского. Потом меня оттуда выгнали...

- Простите, за что?

- Мы раздели мальчика и засунули его в раздевалку к девочкам. Нас обозвали фашистами, выгнали из пионеров, а меня заодно - из школы. Было это в третьем классе. Обучение я продолжил в школе N31 на Тверском бульваре. В той, шестидесятой, все было хорошо - кор-

мальное урловое заведение. А в тридцать первой началось: модные сумки, модные джинсы, ручки «Parker»... Это была «блатная» школа, там учились детишки известных деятелей культуры, политиков, очень деловых людей.

- То есть вы попали в «свою» компанию...

- Я попал как раз не в свою компанию.

- Аттестат, наверное, получили отличный?

- Я не получил его. Если бы захотел уйти с аттестатом из той школы, в которой учился, средний балл был бы минус три. Я перестал учиться где-то в конце восьмого класса. И уже в первой четверти девятого схватил пять двоек. Поэтому два последних года я проучился в школе рабочей молодежи, но не в 127-й, где училась вся «золотая молодежь», а в обыкновенной, рядом с Ваганьковским кладбищем. Закончил со средним баллом четыре с половиной.

- Ходят упорные слухи о том, что вы служили в армии. Как же ваши родители это допустили?

- Что значит «допустили»? У меня роди-

тели честные. Этим все сказано. К тому же менее всего я считал себя ребенком знаменитых родителей. А они, в свою очередь, если видели во мне такие замашки, всячески их искореняли. Без физического насилия, естественно. Так что, когда после первого курса школы-студии меня начали забирать, вопрос о том, идти или не идти, даже не стоял.

- В армии знали вашу «родословную»?

- Первые две недели - нет. Потом узнали. Приехал Ефремов часа на четыре...

- С концертом?

- Нет. С концертом приехала Ия Сергеевна Саввина, за что я ей очень благодарен. Попросила же об этом моя мама.

- Часть была «элитарная»?

- Совершенно обычная «учебка» - учебная часть в Вышнем Волочке. Там полгода учат, а потом рассылают по полкам. Меня никуда не послали, потому что к тому времени я уже проник каким-то образом в клуб и сделал концерт, посвященный Женскому дню, который занял второе место на конкурсе художественной самодеятельности

Московского военного округа. Первое не дали, потому что не было патриотических стихов, был Пушкин и Мандельштам.

- Олег Николаевич прочил вам актерскую карьеру?

- Нет. Если он мне и помогал, то только тем, что я носил его фамилию. Естественно, когда я поступал в институт, фамилия мне помогла. И я не отрицаю, что я «блатной». Но в обычном представлении «блат» - это когда человек поступает куда-то через знакомых, по звонку. Когда же пала - главный режиссер МХАТа, о каком-то «блате» говорить смешно.

И вообще. Константин Аркадьевич Райкин сказал как-то правильную вещь. «Ладно, - сказал он, - я сын известного человека. Когда я выйду на сцену, первые три минуты на меня будут смотреть, как на сына известного человека. Но потом я все равно буду вынужден предъявить что-то свое. В противном случае - смотреть перестанут».

Эдуард ДОРОЖКИН